

БИБЛИОТЕКА КНИГИКРАТКО

**СЫТИН.
ИЗДАТЕЛЬСКАЯ
ИМПЕРИЯ**

Библиотека КнигиКратко
Сытин. Издательская империя
Серия «КнигиКратко»
Серия «Мини-книга»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27359814
DG Win&Soft;

Аннотация

Крестьянин Иван Сытин (1851 – 1934) начал свое дело в 1876 году с литографической мастерской. А в 1911 году оборот его издательской империи превысил 11 миллионов. Каждая 4-ая книга в России выходила из сытинских типографий. К началу двадцатого века у Сытина вышло 18 700 000 экземпляров различных учебников 431 наименования. Здесь печатались классики и современники, монархисты и большевики, либералы и консерваторы. Здесь на соседних станках печатали панегирики Александру второму и «Манифесты коммунистической партии», которых только за два года революции 1905 года было выпущено около трех миллионов. Воистину, великий российский печатный олигарх не брезговал ничем.

Поглотив основных конкурентов, Сытин начал наступать на писчебумажную отрасль в целом. Купленный им в 1913 году писчебумажный синдикат позволил не беспокоиться больше о ценах на бумагу, основанное в 1916 году «товарищество в

нефтяной промышленности» сделало его независимым от цен на энергоносители. Один за другим были поглощены крупнейшие российские торговые дома: Коноваловой (13 год) и Кудинова (14 год). За год до Октября Сытин выкупает Московское товарищество издательства и печати Н.Л. Казицкого и, наконец, основной пай главного своего конкурента – издательства Маркса.

Все, конкурентов больше не было. Вся Россия лежала у ног олигарха. На праздновании, посвященном пятидесятилетию рабочей деятельности Ивана Дмитриевича Сытина, его поздравлял лично император.

«Сытин. Издательская империя», Валерий Чумаков

Введение

Крестьянин Иван Сытин (1851 – 1934) начал свое дело в 1876 году с литографической мастерской. А в 1911 году оборот его издательской империи превысил 11 миллионов. Каждая 4-ая книга в России выходила из сытинских типографий. К началу двадцатого века у Сытина вышло 18 700 000 экземпляров различных учебников 431 наименования. Здесь печатались классики и современники, монархисты и большевики, либералы и консерваторы. Здесь на соседних станках печатали панегирики Александру второму и «Манифесты коммунистической партии», которых только за два года революции 1905 года было выпущено около трех миллионов. Воистину, великий российский печатный олигарх не брезговал ничем.

Поглотив основных конкурентов, Сытин начал наступать на писчебумажную отрасль в целом. Купленный им в 1913 году писчебумажный синдикат позволил не беспокоиться больше о ценах на бумагу, основанное в 1916 году «товарищество в нефтяной промышленности» сделало его независи-

мым от цен на энергоносители. Один за другим были поглощены крупнейшие российские торговые дома: Коноваловой (13 год) и Кудинова (14 год). За год до Октября Сытин выкупает Московское товарищество издательства и печати Н.Л. Казицкого и, наконец, основной пай главного своего конкурента – издательства Маркса.

Все, конкурентов больше не было. Вся Россия лежала у ног олигарха. На праздновании, посвященном пятидесятилетию рабочей деятельности Ивана Дмитриевича Сытина, его поздравлял лично император.

Детство и юность

Есть люди, которые учатся всю жизнь. Кому-то для нормального образования достаточно десяти лет. Ване Сытину вполне хватило трех. Для того чтобы понять, что зубрежка, чтение и счисление дело не твое, срок вполне нормальный и даже немного избыточный. Тем более, что становиться, по примеру отца, волостным писарем он вовсе не собирался. А хотелось Ваньке, пойти, как дядя, по торговой линии, и торговать в Нижнем Новгороде мехами. Двенадцатилетний Ванька считался в родном костромском селе Гнездниково уже вполне самостоятельным молодым человеком. И он махнул в Нижний даже не спросившись отцова благословения. Сам. Правда, ненадолго. У того и так дела шли неважно, а тут еще родственник, который хоть и помогал перетаскивать шкурки

и подметал в лавке, однако, все равно, ел больше, чем того желалось медленно банкротившемуся купцу. Ванька Сытин отработал у дяди два года. И переехал в Москву, к дальнему дядюшкину знакомцу купцу-старообрядцу Петру Шарапову.

Шарапов вел размерянную тихую жизнь московского провинциала. Звезд с неба не хватал, ходил к обедне и к вечерне в церковь и торговал книжками и лубочными картинками. Лубок – не лиса, рубль с него не возьмешь, возьмешь пять копеек. Но зато и народу в московскую лавку ходило куда больше, чем в дядюшкину новгородскую. А лубки были интересные. Все с сюжетом. Были и смешные, были и поучительные, были и жалостливые. Были и такие, какие хозяин до поры смотреть Ваньке не велел, за которые постоянно исповедывался перед духовником, но продавать их не переставал, а Ваньке жаловался:

– Вот вырастешь, Иван, ты так, как я не делай. Торгуй с разбором. Оно ведь не любая денюга от Бога, не любая в пользу идет.

Однако на опыте Ванька Сытин наблюдал совершенно обратное и понимал, что впрок идет именно каждая копейка, как бы она добыта не была. Главное потом повернуть ее правильно.

Книжки нравились ему все больше. После закрытия лавки Ванька выбирал ту, что потолще и, благо хозяин разрешал, открыв ее на любом месте, слагал буква к букве часов до десяти вечера, что, в принципе, для хозяина было сплошным

разорением: натуральные стеариновые свечи стоили в ту пору недешево. Но хозяин сознательно шел на расходы: Ваньку он любил. И то сказать, а как не любить – парень смышленный, работающий, не пьет, в церковь ходит, во всем слушается. Да и детей у Петра Николаевича своих не было, поэтому он частенько ерошил волосы на голове у воспитанника и ласково ему говорил:

– Работай, Ванька, все твое будет.

А паренек был действительно смышленным. Заметив, что дорогушие полные собрания сочинений модных авторов, если вдруг обнаруживался некомплект, сразу резко падали в цене, он изредка стал «припрятывать» отдельные тома. Потом винился хозяину, что у него «украли книгу», честно платил за нее из своего пятирублевого жалования рубль двадцать, затем, чуть погода, выкупал оставшиеся тома рублей за пять, добавлял недостающий, припрятанный и сбывал барышникам с Никольского рынка за пятнадцать. К его чести, надо сказать, что полученный доход он не пропивал, не прогуливал, но аккуратно складывал, копеечка к копейке, а в тяжком грехе обмана (кражей он свои деяния не считал, ведь за все было честно заплачено) сразу же и честно сознавался отцу-духовнику и быстро получал легкое прощение. Хозяев тогда не обманывал только тупой или ленивый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.